

В диссертационный совет
Д 77.2.001.01,
созданный на базе ФГКОУ ВО
«Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации»

125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12

ОТЗЫВ

**официального оппонента
на диссертацию Бардачевского Руслана Игоревича,
выполненную на тему: «Роль следственных ситуаций в планировании
расследования коррупционных преступлений»
и представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки**

Диссертация и автореферат, а также опубликованные по теме работы доставлены по почте с сопроводительным письмом. В структурном отношении сама диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка литературы и пяти приложений. Объем диссертации – 251 с., объем автореферата – 27 с.

Тема, выбранная Р.И. Бардачевским, является актуальной и имеет значительную теоретическую и практическую значимость. Данная проблематика вызывает живой интерес многих ученых, занимающихся вопросами борьбы с коррупцией (Е.А. Ануфриева, И.С. Башмаков, В.В. Бычков, Е.В. Гулина, И.А. Дамм, В.Н. Карагодин, Р.А. Степаненко, А.Н. Халиков, Е.В. Христинина и др.), а также проводящих исследования в области следственных ситуаций (Т.С. Волчецкая, В.К. Гавло, С.И. Давыдов, Л.Я. Драпкин, Р.Г. Зорин, Д.В. Ким, В.Я. Колдин и др.).

Обосновывая актуальность своего исследования, Р.И. Бардачевский справедливо отмечает: 1) уже на стадиях выявления и раскрытия коррупционных преступлений осуществляется активное противодействие расследованию. Поэтому следует учитывать постоянно меняющиеся и усложняющиеся способы совершения коррупционных преступлений, которые подготавливаются и реализуются с помощью передовых технических средств, путем использования электронных платежных систем, активного вовлечения недобросовестных лиц из числа сотрудников правоохранительных органов, применения и использования современных методов легализации похищенных бюджетных и прочих ресурсов и т.д. (С. 4 автореферата; С. 4 диссертации). 2) Расследование

коррупционных преступлений должно быть основано на положительных примерах следственной и судебной практики, а также научных разработках с применением элементов алгоритмизации и анализа разнообразных ситуаций, возникающих с момента поступления первичной информации о преступлении и до направления уголовного дела в суд (С. 5 автореферата; С. 5 диссертации). 3) Существующей в настоящее время научной базы для реализации указанного подхода на практике недостаточно. Одной из причин такого положения является отсутствие должного внимания к изучению роли следственных ситуаций с позиций их развития, поступления информации, прогностического моделирования и практического конструирования эффективных планов расследования на ближние и дальние перспективы. Это обуславливает существенные недостатки в частных методиках расследования коррупционных преступлений, не позволяет эффективно применять имеющийся криминалистический арсенал методических и тактических решений, в целом комплексно планировать процесс предварительного расследования (С. 5 автореферата; С. 5 диссертации).

С учетом изложенного, Р.И. Бардачевским и была поставлена цель исследования – разработка криминалистических рекомендаций по выявлению закономерностей образования и изменения следственных ситуаций в процессе расследования коррупционных преступлений, выделению их особенностей и средств их криминалистического анализа, построению версий, направленных на эффективное планирование расследования (С. 7 автореферата; С. 7 диссертации). Таким образом, актуальность исследования сомнений у официального оппонента не вызывает.

Научная новизна диссертационного исследования обуславливается тем, что оно является одной из первых работ, в которой с применением методов ситуационного анализа проведено системное исследование коррупционных преступлений, по результатам которого выделена и описана их систематизированная группа, ее криминалистическая характеристика, классификация следственных ситуаций, что в совокупности, при должном практическом применении, ведет к эффективному планированию и, соответственно, расследованию уголовных дел. Поэтапно выявлены и исследованы особенности ситуационного анализа при расследовании уголовных дел о коррупционных преступлениях с моделированием развития следственных ситуаций и выдвижением соответствующих следственных версий, включая прогнозирование и преодоление негативных следственных ситуаций, в частности, связанных с противодействием расследованию. На основе особенностей изучения информационного содержания следственных ситуаций предложены методы стратегического, оперативного и тактического планирования расследования коррупционных преступлений.

Установлены новые черты взаимосвязи следственных ситуаций и планирования процесса расследования. В частности, кроме прочих достоинств работы, оппонент поддерживает предложения диссертанта по упорядочению поисковой деятельности следователя посредством соотношения криминалистической характеристики преступлений со следственными ситуациями, выдвигаемыми следственными версиями и планированием с учетом особенностей обширной группы коррупционных преступлений (С. 10 автореферата; С. 10 диссертации).

Научная новизна диссертационного исследования Р.И. Бардачевского проявляется и в творческих, оригинальных и логично обоснованных положениях, выносимых на защиту, подробно раскрытых в тексте диссертации.

Оппонент подтверждает, что содержание диссертации соответствует заявленной тематике. Объект, предмет, цель исследования и подлежащие разрешению задачи сформулированы в целом корректно. Методологическая основа исследования особых сомнений не вызывает и находит свое развернутое описание не только в соответствующем разделе введения, но и в ряде параграфов – например, 1.2, 1.4 (С. 8, 18-19 автореферата; С. 18-34 и др. диссертации).

О **должной теоретической значимости** исследования свидетельствует целый ряд научных положений из работы Р.И. Бардачевского. Более того, по мнению официального оппонента, автор проявил некоторую скромность при формулировании положений о теоретической значимости исследования (С. 14 автореферата; С. 14 диссертации), хотя и обеспечил ее в своем исследовании в надлежащей мере. В соответствующей части введения следовало бы указать, что сформулированные научно-теоретические положения вносят определенный вклад, прежде всего, в развитие первого научного раздела – общей теории криминалистики. Полученные соискателем результаты могут способствовать развитию методологии формирования криминалистических методик и ряда частных криминалистических теорий (учений) и концепций: преодоления противодействия уголовному преследованию, алгоритмизации следственной деятельности; о фиксации криминалистически значимой (доказательственной и ориентирующей) информации, временных связей (отношений) в уголовном судопроизводстве и иных. Как верно отмечает диссертант, результаты его исследования могут быть использованы в теоретических изысканиях по смежной или идентичной тематике.

Теоретическая значимость и научная новизна исследования выражается также в оригинальных и концептуально значимых научных положениях, отражающих авторский взгляд:

- на следственную ситуацию расследования коррупционного преступления и элементах, ее детерминирующих (положение, выносимое на защиту № 1; С. 11, 17 автореферата; С. 11, 19 диссертации);

- на совокупность криминалистических признаков, позволяющих выделить коррупционные преступления в отдельную группу (С. 26 диссертации);

- перечень типичных следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования коррупционных преступлений, типовых следственных ситуаций, складывающихся в ходе их расследования (положения, выносимые на защиту № 1, 2; С. 11, 12, 17, 18 автореферата; С. 11, 12, 39-44 и др. диссертации);

- на необходимость выделения трех групп коррупционных преступлений, исходя из способов их совершения и специфичной роли личности преступника (коррупционные подкупы, коррупционные хищения, коррупционные злоупотребления) (С. 10, 17-20 автореферата; С. 10, 29, 31 и др. диссертации);

- совокупность методов познания следственных ситуаций в процессе расследования преступлений (С. 8, 18-19 автореферата; С. 18-34, 39-44 и др. диссертации);

- на ситуационные факторы, обуславливающие выдвижение версий и планирование расследования коррупционных преступлений (положение, выносимое на защиту № 3; С. 12, 21, 22 автореферата; С. 12, 115-134 диссертации);

- и многие другие.

Следует еще раз отметить, что результаты исследования могут служить источником для дальнейших научных изысканий по заявленной и смежным тематикам.

Практическая значимость состоит в возможности использования результатов исследования в учебном процессе образовательных учреждений, осуществляющих подготовку юристов, повышение квалификации следователей и сотрудников оперативно-розыскных подразделений. Также они могут применяться следователями и оперативными сотрудниками, работниками органов прокуратуры для решения задач по выявлению коррупционных преступлений и правонарушений, их раскрытию, расследованию и предупреждению.

Импонирует множество практических примеров, приводимых автором в тексте, а также отсутствие у исследователя пресловутого обвинительного уклона, к сожалению, широко распространенного не только среди следователей и оперативных сотрудников, но и в публикациях по криминалистике. В диссертации много внимания уделено версиям защиты и средствам их ситуационной и версионной проверки (см. пар. 1.4 диссертации, С. 123, 124, 127 и другие).

Достаточно ценными являются разработанные автором типовые: стратегический план расследования коррупционного преступления (на примере уголовного дела по факту предоставления некачественного жилого помещения лицу, оставшемуся без попечения родителей) (Приложение 3); оперативный план расследования коррупционного преступления (Приложение 4); тактический план расследования (на примере обыска в жилище подозреваемого) (Приложение 5). В целом можно заключить, что рецензируемая работа в практическом своем контексте выполнена на высоком уровне и направлена на повышение эффективности работы органов следствия и дознания, органов — субъектов ОРД, по выявлению и расследованию коррупционных преступлений.

Достоверность и научная обоснованность сформулированных в диссертации выводов, а также их апробация обеспечены:

- обозначенной теоретической основой диссертационного исследования, которая определена, в том числе, с учетом изучения степени разработанности заявленной Р.И. Бардачевским проблематики (С. 5, 7-9 автореферата; С. 5, 7-9 диссертации);

- методологией исследования, которая раскрывается, в том числе, в ряде параграфов (1.2, 1.4) диссертационного исследования (С. 8, 18-19 автореферата; С. 18-34, 39-44 и др. диссертации);

- нормативной базой, которую составили: Конституция Российской Федерации, международные правовые акты в сфере противодействия коррупции, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, Федеральные законы «Об оперативно-розыскной деятельности», «О противодействии коррупции», другие нормативные правовые акты, включая ведомственные акты о противодействии коррупции и коррупционным преступлениям (С. 9 автореферата; С. 9 диссертации);

- вполне репрезентативной эмпирической базой, которая формировалась с 2013 по 2022 годы на основе изучения судебно-следственной практики Астраханской, Московской, Иркутской, Пензенской, Ростовской, Саратовской, Самарской и Ульяновской областей, Республик Башкортостан, Татарстан и Мордовия, города Москвы. По специально разработанной И.Р. Бардачевским анкете изучено 267 приговоров и обвинительных заключений, 116 уголовных дел и 75 материалов доследственных проверок о коррупционных преступлениях. Проведено анкетирование 382 следователей подразделений Следственного комитета РФ и Министерства внутренних дел РФ. Кроме того, автором использован собственный практический опыт расследования коррупционных преступлений, приобретенный в ходе работы в органах Следственного комитета РФ на районном, региональном и федеральном уровнях (С. 9 автореферата; С. 9 диссертации);

- надлежащей апробацией полученных результатов, которая подтверждается участием соискателя на научных мероприятиях разного уровня; публикацией 14 научных работ, в том числе 7 – в научных изданиях, рекомендованных ВАК, и 7 – в иных изданиях; внедрением выводов и рекомендаций в образовательный процесс юридического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»; внедрением прикладных рекомендаций в деятельность подразделений Следственного комитета РФ по Республике Башкортостан (С. 15-16, 25-26 автореферата, С. 15, 16 диссертации).

Таким образом, можно утверждать, что сформулированные в диссертации научные положения, выводы и рекомендации являются апробированными, обоснованными и достоверными, **свидетельствуют о личном вкладе автора в проведенное исследование, указывают на самостоятельность его проведения.**

Структура диссертации логична, обусловлена целью и задачами исследования и состоит, как уже отмечалось, из введения, двух глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка литературы, приложений. Заявленная структура научно обоснована, обладает внутренним единством, что в целом позволило автору надлежащим образом раскрыть выбранную им тематику.

Соответствие диссертации и автореферата требованиям Положения о присуждении ученых степеней официальный оппонент подтверждает.

Вместе с тем, работа содержит положения дискуссионного характера и не свободна от того, что можно было бы обозначить как недостатки или спорные моменты, что в целом лишь подтверждает ее творческий и оригинальный характер.

1. Нельзя в полной мере согласиться с предложенной автором криминалистической классификацией коррупционных преступлений. Само по себе выделение трех групп деяний (коррупционные подкупы, хищения и злоупотребления) методологически конструктивно и весьма полезно как для практики, так и для науки.

Однако, во-первых, следует отметить некоторые неточности в классификационном описании:

- коррупционер – это не только должностное лицо, но и управленец коммерческой или иной организации (примечание 1 к ст. 201 УК РФ), государственный служащий и иные лица;

- важным атрибутом коррупционных злоупотреблений являются не причиненный вред, как пишет автор, а существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Во-вторых, было бы полезно расширить перечень классификаций

коррупционных преступлений, в частности, по сферам деятельности, уровню чиновников (т.н. «верхушечные» и «низовые») и ряд иных классификаций, способных стимулировать развитие ситуационного подхода в расследовании коррупционных преступлений.

2. Автор постоянно по тексту использует фразы типа: «... ситуации, возникающие при расследовании коррупционного преступления ...», «коррупционное хищение» и т.п. – то есть указывает на коррупционные преступления в единственном числе, как бы подразумевая, что в большинстве ситуаций расследуется именно одно деяние, один эпизод. Не думаю, что это позиция автора. Весь текст работы доказывает обратное. Скорее это терминологическая неточность. Ведь ему, как опытному практику, известно, что один из существенных недостатков расследования криминальной коррупции заключается в том, что выявляются в основном единичные деяния, в то время как реальные, наиболее опасные проявления коррупции – это многоэпизодная, организованная преступная деятельность, подпадающая под признаки разнообразных совокупностей (реальных и идеальных) составов преступлений. Конструктивнее в заданном контексте было бы указывать на преступную коррупционную деятельность.

3. Диссертант ссылается на не действовавший к моменту публикации работы перечень № 23 Указания Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 30 июня 2022 г. № 361/11/1 «О введении в действие перечней статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности» (С. 27 диссертации). Соответствующие перечни с указанной даты изменились уже дважды (Указания Генеральной прокуратуры России № 11/11, МВД России № 1 от 17.01.2023 и № 401/11, МВД России № 2 от 19.06.2023). Вместе с тем, внесенные точечные изменения в Перечень № 23 не влияют существенным образом на задачи исследования.

4. В перечне типичных следственных ситуаций:

- «когда отсутствуют сведения о предмете коррупционного преступления, и при их наличии» (С. 12, 42) следовало бы сделать важное уточнение: ситуации, когда предмет взятки изъят, и ситуации, когда имеют место так называемые «беспредметные взятки», доказываемые на одних только показаниях и косвенных доказательствах. Последняя типичная ситуация содержит серьезные проблемы правоприменения, требующие своего разрешения;

- указано: «... при отсутствии сведений о полученной выгоде, и при их наличии ...» (С. 12, 194 диссертации). В соответствии с уголовным законом корректнее было бы говорить о наличии / отсутствии корыстной заинтересованности (см., например, ч. 1 ст. 285 УК РФ). И это вопрос не только терминологический;

- присутствует только дихотомическое деление (деление на двое), привлекательное своей простотой, однако не всегда соответствующее

реалиям и нуждам практики. Такой подход быть может и корректен, но его необходимо обосновать подробнее на защите.

5. В обширном перечне проблем расследования коррупционных преступлений автор указал на «отсутствие оперативного сопровождения и оперативных источников информации (41 % опрошенных следователей)» (С. 104-105 диссертации). И это верно. Между тем, еще более распространенной проблемой является совершение множества нарушений законодательства об ОРД, допускаемых оперативными сотрудниками (далеко не только провокации), что зачастую приводит к прекращению уголовного преследования и оправданию подсудимых. Это отмечено в приложениях, но не в тексте.

6. Как уже отмечалось выше, несомненным достоинством работы является обилие весьма релевантных и информативных примеров следственно-судебной практики. Вместе с тем, не в качестве замечания, а пожелания по оптимизации форм представления таких примеров предлагаю:

- приводить точную квалификацию деяния по приговору,
- указывать не только на номер архивного дела в суде (читателю невозможно изучить материал по такой ссылке), а по возможности дополнять эти данные ссылкой для скачивания приговора (ресурсы «Судакт», ГАС «Правосудие», сайты конкретных судов¹,

- в развитие замечания № 2, следует отметить, что хоть и не все, но большинство примеров, приводимых автором, как бы подразумевают, что лицо осуждено только за одно преступление и/или по одной статье УК РФ: подкуп, хищение или злоупотребление (С. 121-122 диссертации и многие др.). Между тем примерно в 30% уголовных дел о коррупционных преступлениях деяния квалифицируются по нескольким статьям УК РФ. Например, хищения (ст.ст. 159, 160 УК РФ) часто квалифицируются по совокупности со злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и т.п.

7. Автор в целом обоснованно предлагает следующее: в ситуациях, когда коррумпатор (взяточдатель) планирует передать подкуп, и он обратился в следственный орган, следователю совместно с оперативными работниками следует провести тактическую операцию, включающую комплекс следственных, оперативно-розыскных и иных мероприятий (С. 127 диссертации). Однако здесь очень важно предупредить следователя о недопустимости его участия в ОРМ. Судебная практика изобилует примерами оправдательных приговоров по основаниям, связанным с таким нарушением закона².

¹ См., например: Судебные и нормативные акты. URL: <https://sudact.ru/>; ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru/>.

² См., например: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2007 г. по делу № 20-007-43.

8. В приложениях к диссертации (С. 237-248), весьма информативных и полезных, тем не менее, представлены несколько противоречивые сведения, требующие разъяснений диссертанта. Например:

- около половины всех сведений из Приложения 1 – анкеты изучения приговоров и иных (458 материалов), невозможно или затруднительно получить именно методом изучения этих документов. Например, на вопрос: «в какой срок с момента возбуждения уголовного дела был составлен первоначальный план расследования» можно ответить только применяя методы опроса, анкетирования. Сами планы в дело обычно не подшиваются (С. 240 диссертации).

- в том же приложении на вопрос «в какой период предъявлено обвинение» представлены данные: «первые 3 суток (34 %), первые 10 суток (12 %)» и т.д. (С. 235 диссертации). Однако по большинству уголовных дел исследуемой категории обвинение предъявляется 2 раза: предварительное (рабочее) и окончательное;

- бóльшая часть из весьма интересных и полезных ответов на вопросы из результатов анкетирования следователей (С. 240-248 диссертации) не нашли отражения в тексте работы. Хотя нельзя считать это недостатком исследования. Автор вправе сам определять его методы и средства представления результатов их применения, хотя мог бы пояснить свой подход.

Вместе с тем, высказанные замечания не снижают общей положительной оценки и не опровергают основных концептуальных положений диссертации.

Ознакомление с авторефератом показывает, что он содержательно соответствует диссертации. В целом же автореферат и диссертация дают представление о полноте проведенного исследования и позволяют заключить, что представленная для рецензирования работа обладает внутренним единством, выполнена самостоятельно, содержит новые научные результаты и положения, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку криминалистику.

По мнению оппонента, требования научной этики соблюдены, диссертант при изложении текста работы корректно ссылается на авторов и источники заимствования, плагиата не выявлено.

Выводы: диссертация «Роль следственных ситуаций в планировании расследования коррупционных преступлений» является завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение как для науки криминалистики, так и для практики борьбы с преступностью.

Таким образом, диссертация «Роль следственных ситуаций в планировании расследования коррупционных преступлений» в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, предусмотренным

п. 9-11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 26.01.2023 г.), а ее автор – **Бардачевский Руслан Игоревич** заслуживает присвоения ему ученой степени кандидата **юридических наук** по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

«18» сентября 2023 г.

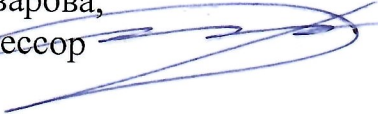
Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовного права, процесса
и криминалистики

Бурятского государственного

университета имени Доржи Банзарова,

доктор юридических наук, профессор

 Ю.П. Гармаев

Сведения:

Фамилия, имя, отчество: Гармаев Юрий Петрович

Ученая степень: доктор юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Ученое звание: профессор

Место работы: Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова

Занимаемая должность: профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики

Адрес места работы: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, <https://bsu.ru>, телефон: 8(3012)297-170, факс: 8(3012)297-140, моб. 89025644952, e-mail: garmaeff1@mail.ru.

ФГБОУ ВО «БГУ»	
Подпись	<i>Гармаев Ю.П.</i>
<i>Юлия Кутурова</i>	удостоверяю
<i>Вед. научн. секц. крим. пр. Д. Махтарова</i>	
« 18 »	09 20 23 г.